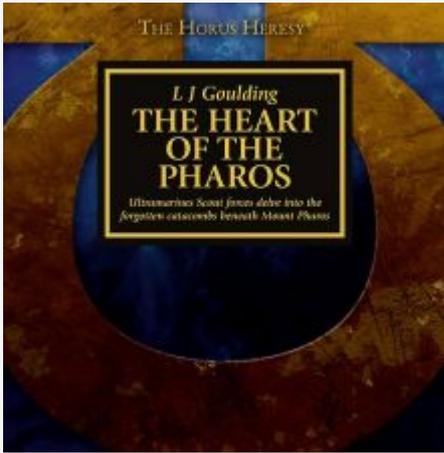

Сердце Фароса / The Heart of the Pharos (аудиорассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Сердце Фароса / The Heart of the Pharos (аудиорассказ)</i>	
	
Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Веселый Консул
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Входит в сборник	Бремя верности / The Burden of Loyalty
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Адалл — капитан, 199-я рота Ультрадесантников «Эгида»;

Барабас Дантиох — бывший кузнец войны из легиона Железных Воинов

Алексис Полукс — капитан, 405-я рота легиона Имперских Кулаков;

Обердей — скаут, 199-я рота легиона Ультрадесантников;

Тебекай — скаут, 199-я рота легиона Ультрадесантников;

Арк — сержант, 199-я рота легиона Ультрадесантников;

Тарик — аптекарь, 199-я рота легиона Ультрадесантников;

Криссей — скаут, 199-я рота легиона Ультрадесантников;

Флориан — скаут, 199-я рота легиона Ультрадесантников;

Лев Эль'Джонсон — примарх легиона Темных Ангелов;

Ольгин — командующий Крыла Смерти во время Великого крестового похода.

□

Содержание

ГЛАВА 01

ГЛАВА 02

ГЛАВА 03

ГЛАВА 04

ГЛАВА 05

ГЛАВА 01

Адалл: Он пал, господин. По крайней мере, мы можем быть уверены в этом.

Слова капитана Адалла сопровождались эхом, мощь которого не могла уместиться в границах помещения. Звуковой эффект выводил из равновесия даже тех, кто уже много раз использовал Фарос в прошлом, размывая очертания гладко отполированных стен. За ними, на расстоянии множества световых лет, виднелись столбы Конвинсус Кубикуларум планеты Макрагг.

Капитан заморгал, стараясь сфокусироваться на более неотложном деле.

Адалл: Я... не могу найти доказательств, чтобы предположить что-то необычное, что могло случиться на начальных этапах спуска. Похоже, все процедуры были соблюдены.

Адалл стоял в центре уровня настройки, во основной точке-альфа, изучая данные на информационном планшете, словно они была в новинку для него. По правде говоря, капитан уже больше двенадцати раз читал отчет. Как и все остальные. За железной маской кузница войны Дантиоха раздался вздох.

Дантиох: Отчет сержанта исчерпывающ, что касается деталей, капитан Адалл. И все же он мало проливает свет на ситуацию. Я все еще не понимаю, что случилось с юным Обердеем. Это — и есть проблема.

Адалл: Это так.

Четверо воинов были окружены ореолом коммуникационного поля Соты. Трое из них были офицерами ранга «центурион», из трех легионов, живое воплощение идеалов Империи Секундус. Они были ровней друг другу. Адалл из Ультрадесантников. Барабас Дантиох из Железных Воинов. И Алексис Полукс из Имперских Кулаков. Гигант в желтой броне, всегда державшийся на периферии, безмолвно

присматривая за сложными процессами Фароса и подмечая ежеминутные изменения в показаниях, пока его товарищи разговаривали.

Адалл обратился к четвертому человеку, находящемуся в помещении.

Адалл: Неофит Тебекай, шаг вперед!

(Тебекай выходит вперед).

Значительно уступающий габаритам своих командиров, Тебекай был облачен в легкий жилет и одежды скаута легиона. Ему было не больше пятнадцати, и скаут все еще приспособивался к сверхчеловеческим изменениям в своем теле. На коже неофита виднелись свежие фиолетовые шрамы с последней операции, и юнцу еще предстояло заработать новые в горниле войны. Его боевые навыки и тренировки обращения с оружием еще не были полностью доведены до ума. Скаут безмолвно отсалютовал десанникам и упер взгляд в пол.

Вернувшись к началу отчета, Адалл задумчиво постучал костяшкой по краю планшета и снова стал перечитывать отчет.

Адалл: Сержант Арк вел вашу тренировочную когорту, следуя изначальной просьбе кузнеца войны Дантиоха. Это так?

Тебекай: Да, господин.

Адалл: Какова, по твоему мнению, была цель этого поручения?

Тебекай не поднимал взгляд.

Тебекай: Безопасность, господин.

Адалл: Поясни.

Тебекай: Были... сомнения. Сомнения в том, насколько глубоко вниз уходят пещеры под горой. Так как ни один ауспик не мог выдать четкие данные, практически никто не знал.

Он сделал паузу и несколько раз нервно сжал-разжал кулаки.

Тебекай: Я имею в виду вообще никто не знает.

Адалл взглянул на Дантиоха. Кузнец войны вздохнул и сделал шаг назад, чтобы усесться на плоский трон. Деревянная конструкция затрещала под весом его брони.

Дантиох: Начнем с того, что мы использовали дроны сервиторов для моих исследований механизмов Фароса. Я приказал адептам Механикума оснастить их маркерами. Основная позиция альфа соединена с широкой сетью подземелий, уходящих глубоко в гору. По факту они пролегают глубоко под землей и уровнем моря. Потоки снабжают систему Фароса в пяти местах, но под пещерой эpsilon — происходит разделение на дюжины отдельных каналов.

Дантиох прочертил в воздухе контуры больших кругов.

Дантиох: Некоторые каналы закручиваются в петли или огромные спиралевидные залы. Мы потеряли почти все дроны. Сначала я полагал, что их логических протоколов оказалось недостаточно, чтобы

выполнить задачу, но магос Карантинне не захотел предоставить более продвинутые машины. Честно говоря, в тот момент мой интерес был прикован к потенциальным возможностям устройства, нежели к его технологии.

Он сделал паузу, бросив взгляд сквозь коммуникационное поле, где сидящая фигура внимательно слушала диалог воинов.

Дантиох: Но, как вы знаете, после того, как нам удалось установить двустороннюю связь с Макраггом, было решено усилить меры безопасности, так как мы стали больше полагаться на Фарос. Радиус действия сети не был известен, и без блокировки всего, что находилось за пределами уже пройденных нами маршрутов, ее защита становилась менее эффективной. Я озвучил свои опасения. Подобное действие с высокой долей вероятности снизит точность работы устройства или вообще приведет к его отключению.

Адалл нахмурился. Ему никогда не удавалось скрыть свое раздражение, даже в присутствии своего руководства. Еще раз проверив информацию на информационном планшете, он осторожно подобрал слова для своей речи.

Адалл: Я ничего не знал о работах на Фаросе, господин. Но, если бы кузнец войны ясно дал понять, что он просто потерял более... сорока сервиторов в пещерах, за пять месяцев, сержант Арк мог бы уже давно предложить когорту скаутов для этих целей. И мы бы сейчас не стояли здесь, пытаясь понять, какая угроза скрывается во тьме, под нашими ногами, и охотится за каждым, кто забрался слишком далеко в ее владения.

Последовала долгая пауза. Адалл был бы рад, чтобы она продлилась еще дольше, но кузнец войны Дантиох снова взглянул на Тебекаю.

Дантиох: Мяч на твоей стороне, неофит. Ты заполнишь пробелы в отчете сержанта, рассказав, что случилось с юным Обердеем под горой Фарос.

Тебекай медленно вздохнул. Его голос звучал тихо под тяжестью груза ожиданий присутствующих.

Тебекай: Во имя примарха, я расскажу все, что помню.

ГЛАВА 02

Они воспользовались грузовым конвейером, затем проследовали по главному мосту, до самого конца, и спустились к разбросанным обломкам первого вспомогательного строения, на полу старой пещеры эпсилон. Они ушли не так далеко, четыреста метров или около того. Это не было их первое путешествие. Повсюду ощущалась дрожь механизмов квантовой пульсации, не только в самой горе, но и в магниевых вспышках, освещавших грубую окружность среди обломков. Не произнося ни слова, воины вскинули болтеры и стали водить ими из стороны в сторону. Сержант Арк достал маркеры из открытого ранца Флориана и передал их остальным, оставив один себе. Махнув рукой, он приказал скаутам рассредоточиться. Согласно стандартному протоколу легиона, в разведывательных миссиях использовались только боевые жесты, хотя подобная практика здесь вызывала много вопросов. Но все же, Арк считал это хорошей практикой. Именно поэтому когортам скаутов позволялось заходить так далеко от Сотополиса и, даже, кастеллы. Когда остальная часть галактики разрушалась предателем — магистром войны, Ультрадесантникам как никогда требовалась свежая кровь. Воины, знающие доктрины

тринадцатого легиона как свои пять пальцев. Грядет великая битва. Возмездие над предателями, захватившими Терру.

Погруженный в свои собственные мысли, Обердей ухмыльнулся Тебекаю, когда они продвигались вдоль края пещеры. Они включили свои фонари, только когда погасла последняя вспышка, а другие команды скаутов оказались вне пределов слышимости.

Обердей (шепотом): Сержант ушел, передай мне маркер. Я ждал своей очереди неделями, а ты проиграл наш спор. Отдай его мне.

Тебекай: А... только не сломай его. Арк дал его мне, и я все еще помню, насколько ты был неуклюж эти несколько недель.

Он достал потрепанный лист пергамента из подсумка на поясе и осветил на него фонарем, сверяясь с координатами.

Тебекай: Двигай давай. Мы должны двигаться на северо-запад, затем на... север?

Обердей взглянул на экран маркера.

Обердей (улыбается): Ты же не потерялся, да?

Тебекай: Заткнись! Ты же знаешь эти тоннели. Настрой поисковик и двинемся дальше.

Покачав головой, Обердей упер болтер в плечо и направил маркер на ближайшую стену. На экране заиграла едва видимая нить бледно зеленого света, раздался механический голос устройства.

Механический голос: Расстояние до цели один метр шестьдесят три сантиметра.

Тебекай сверил показатели с измерительной шкалой. Удовлетворившись результатом, скауты двинулись в путь, навстречу неизвестному.

(Тебекай напевает какую-то мелодию себе под нос).

Через час Обердей остановился и прислонился к гладкой черной стене тоннеля, вытерев лоб тыльной стороной перчатки.

Обердей: Что ты там напеваешь?

Тебекай сморщил нос.

Тебекай: А что?

(Тебекай продолжает напевать).

Тебекай: Я не уверен. Я думаю, я знал ее, еще до того, как присоединился к легиону. Тяжело вспомнить что-то из прошлой жизни.

Он достал фляжку и сделал глоток.

Тебекай: Что ты помнишь?

Обердей уставился на темноту впереди.

Обердей: Поместье. Все, что я помню — помещье.

Тебекай: Ты о чем?

Обердей: Это биологическое название. *Equus ferus caballus*. Проще говоря — лошади. Это был бизнес моей семьи. Кто-то на Ультрамаре должно быть решил, что Соте нужны лошади.

Тебекай: Зачем?

Обердей повернулся к нему, прищутив глаза при свете фонаря Тебекая.

Обердей: Откуда мне знать? У нас были мулы для работы в поле и каприсийские жеребцы для верховой езды. Но, я думаю, сейчас они мертвы.

Тебекай: Лошади?

Обердей: Нет, моя семья. Их должны были выслать с горы, как только Дантиох взял гору под контроль, я полагаю. Позор. По моему мнению, сейчас Сота — самое безопасное место в Галактике.

Какое-то время они стояли молча, каждый пытался вспомнить времена, потерянные для них навсегда. Гипноз и психовнушение избавили их от прошлого смертных и подготовили к службе Гиллиману. И хотя будущее, ожидавшее их, состояло из нескончаемых битв и, как итог, скаутов ждала геройская смерть, никто из них не сожалел об этом.

Неосознанно, Тебекай снова забормотал полузабытую мелодию, его воспоминания помогли оформить мелодию словами. Обердей рассмеялся.

Обердей (смеется): Я никогда не был хорош в музыке или написании поэм. Ты должен научить этому пастухов в поселении. Они любят хорошие песни.

Тебекай (смеется): Значит я достоин только сборища оборванцев?

В глазах Тебекая промелькнуло озорство.

Тебекай (смеется): От тебя всегда исходил небольшой запашок. Теперь я знаю, что ты — просто мелкий помощник конюха.

Он повесил болтер через плечо и скрестил пальцы, хрустя костяшками, всем видом показывая, что готов к продолжению игривой перепалки.

(Станный звук).

Прежде чем Обердей успел ответить, гора затряслась. Квантовое сердцебиение Фароса заставило содрогаться гладкие стены тоннеля. Подобный эффект проявлялся, когда Дантиох или капитан Полукс пытались использовать устройство на грани его возможностей. Но в этот раз все было по-другому. Более интенсивно. Обердей уронил маркер расстояния, зажав уши руками. Звук все еще отдавался в его груди, словно скаут пытался беззвучно кричать, максимально используя свои легкие.

Из невидимых глубин тоннеля раздался треск от удара упавшего валуна о гладкий пол, и поверхность задрожала. Тебекай упал на колени, что-то бормоча себе под нос, но Обердей не мог его расслышать. Постепенно дрожь пропала. Оба скаута продолжали удерживать равновесие, готовые к новым тряскам. Но ничего не произошло. Активировав вокс, Тебекай разразился проклятиями.

Тебекай (извергает проклятия): Чертов кузнец войны... он же знает, что мы здесь.

Он активировал канал связи.

Тебекай (говорит по воксу): Вызываю когорту Арк 55.

Обердей подбежал к упавшему маркеру и стал проверять его на предмет повреждений.

Обердей: Что ты делаешь? Мы можем прерывать радиомолчание лишь в экстренных случаях.

Тебекай: Как бы ты это назвал? Мы в более чем девяти километрах под поверхностью. Мы будем заживо погребены здесь, если они продолжают в том же духе. *(Говорит по воксу с яростью в голосе)*. Когорта Арк 55, прием.

В ответ раздалось потрескивание. Никто не отвечал. Обердей что-то проворчал себе под нос, направляя маркер в сторону тоннеля.

Обердей: Луч Фароса может быть все еще активирован. Если это так, то вокс не будет работать.

Механический голос: Расстояние до цели восемьдесят восемь метро тридцать четыре сантиметра.

Тебекай поднял руку.

Тебекай: Шшшш... выключи его.

Обердей: Что? Почему?

Тебекай: Тише.

Оба скаута задержали дыхание. Канал связи не отвечал, издавая лишь шипение, если только...

Глаза Тебекай расширились, и он посмотрел вверх.

Тебекай: Там. Ты слышишь это?

Скауты почувствовали едва уловимые бинарные колебания.

Обердей нахмурился.

Обердей: Что это?

Тебекай: Это автоматический, механический код. Похоже, это один из потерянных сервиторов.

ГЛАВА 03

Они проследовали за слабым сигналом еще два километра вниз, а затем — на северо-запад, согласно показаниям маркера расстояния. Они прилично отделились от первоначальных координат, и Тебекай перестал записывать маршрут. По его грубым расчетам они уже более трех раз ходили по кругу. Здесь стоял жуткий холод, такой, какого они не испытывали прежде. Даже за пределами стен машинного отделения основной точки ультра. Оба пришли к заключению, что здесь еще не ступала нога человека.

Обердей: Это все равно, что находиться внутри огромного зверя. Огромного ледяного зверя.

Тебекай: Тихо.

Обердей: Я просто говорю. Тебе не кажется, что это... похоже на органику? Я имею в виду поверхность здесь. Тоннели напоминают мне...

Тебекай (вмешивается): Тихо.

Скауты остановились, прислушиваясь к слабому шуму сервоприводов. Их фонари осветили пространство внизу, с гладкой стеной тоннеля, похожего на капилляр. Тебекай сделал вид, что не видит связи в словах Обердей, и с угрюмым выражением лица отключил вокс.

Тебекай: Хорошее предположение, брат. Спускайся и захвати дрон. Забудь о наших вычислениях. Информация в сервиторе может быть в десять, двадцать, сотни раз полезней. Мы вытащим его на поверхность и передадим кузнецу войны. Тебекай и Обердей — герои Соты!

Обердей покачал головой..

Обердей (вздыхает): Ты — идиот!

Тебекай пожал плечами.

Тебекай: Не я спускаюсь в узкую щель в брюхе машины ксеносов. Будь осторожен.

(Обердей спускается в дыру).

Обердей передал брату болтер и просунул голову в отверстие. Тебекай помогал ему влезть в проем, держа за ремни ботинок. Обердей, обхватив свои наплечники, заскользил к щели, здесь его фонарь был бесполезен, но скаут и без этого определили местоположение сервитора по его машинному шуму.

Обердей: Хорошо, что ты продолжаешь шуметь, старый кусок хлама! В противном случае, мы бы никогда не нашли тебя в этой тьме.

Неожиданно полупроходной канал полностью раскрылся. У Обердея перехватило дыхание. Дрон лежал на краю бездны, не более чем в четырех шагах от него. Его конечности слабо двигались взад-вперед в пустоте пропасти. Тот факт, что он все еще не рухнул вниз, вызвал крайнее удивление у скаута. Живот Обердея скрутило, когда он медленно двинулся вперед. Оба его сердца бешено колотились в груди. Прямо перед ним, за выступом, зияла пустота. Ни стен, ни какого-либо намека на освещение. Ни физического объекта, даже в пределах видимости улучшенного зрения. Пространство было настолько огромным, что скаут не мог вообразить, как оно умещалось в пределах горы Фарос. Кузнец войны должен будет исправить свои вычисления. Немудрено, почему они потеряли столько дронов.

Сверху раздался едва различимый голос Тебекая.

Тебекай (голос раздается издалека): Ты добрался до него?

Обердей приблизился к дрону и присел на корточки. Силовых ячейки работали не более, чем один процент, но, судя по показателям, информация по маршрутам была более чем полной.

Обердей (громко кричит): Да! Да! Он у меня! Я собираюсь отключить его, чтобы не потерять информацию вследствие замыкания.

(Отключает сервитора).

Когда системы сервитора перешли в режим ожидания, его конечности перестали двигаться. Лишь тогда Обердей осознал, насколько тихим было это огромное пространство. Он хлопнул в ладоши, но звук не

Дантиох: Как и указал Арк в своем отчете, ты все сделал правильно, неофит Тебекай. Ты оказал услугу своей роте и легиону.

Капитан Адалл посмотрел в глаз Дантиоха. Кузнец войны в ответ грозно развернул свой череполийский шлем в его сторону. Но Адалл никогда не позволил бы себе выглядеть слабым перед примархом.

Адалл: Это — спорный вопрос, кузнец войны. Тебекай и остальная часть когорты будут...

Тебекай (перебивает): Было кое-что еще. Кое-что, не упомянутое в отчете.

Адалл застыл.

Адалл: Что?

Тебекай (нервничает): Обердей кое-что прошептал мне, о чем не знает сержант Арк. Я никогда не забуду эти слова. Я уверен в этом. Никто бы не забыл.

Даже Дантиох сделал шаг назад.

Дантиох: Расскажи нам, парень.

Тебекай сузил глаза.

Тебекай: Он сказал... он сказал, что они сейчас — во тьме, между звездами. И он снова сказал, что они видят наш свет.

В помещении повисла тишина. Даже оборудование, за которое отвечал капитан Полукс, казалось, стало тише работать. Первым молчание прервал примарх Лев Эль'Джонсон, восседавший на своем троне на Макрагге.

Лев Эль'Джонсон: И что ты об этом думаешь, Тебекай?

Неофит неуклюже шаркнул ногами.

Тебекай: Простите меня, повелитель, но я знаю, что прежде вы встречались с моим братом, когда были здесь, на Соте. Он много говорил об этом. Это он увидел пришествие императора Сангвиния в своих снах. Возможно, это было новое видение. Что-то плохое.

Дантиох отошел к своему стулу, но не сел на него.

Дантиох: Нам придется провести полное исследование случайных эмпатических, проекционных феноменов, связанных с Фаросом, к тому же, похоже, местные готовы к этому. Они зовут это горным сновидением.

Лев кивнул.

Лев Эль'Джонсон: Согласен. Я собственными ушами слышал предсказание Обердея.

Адалл вытянулся.

Адалл: Значит, вы пришлете больше легионеров для усиления мер безопасности, господин? Мы можем принять еще одну роту на орбитальной платформе и любое количество кораблей на защитных рубежах в пределах системы. Прежде чем высаживаться на планету.

Примарх внимательно посмотрел на капитана.

Лев Эль'Джонсон: Мы не будем никого высаживать на Соте, потому что я никого не пришлю вам.

Дантиох вздрогнул. Адалл предпочел промолчать. Лев продолжил.

Лев Эль'Джонсон: Целая рота Ультрадесантников охраняет систему. Плюс — орбитальная платформа и постоянная ротация кораблей, по крайней мере, из трех легионов. Мы уже были у вас, благодаря капитану Полуксу. И мое предыдущее решение остается в силе. Я не буду привлекать к Соте лишнее внимание, блокируя планету моим флотом.

Он снова кивнул Дантиоху.

Лев Эль'Джонсон: Не беспокойтесь о роте «Эгида». Лучшая защита здесь, Кузнец войны — видимость незначительности этого места. Как бы ни воспринимались скаутами слова Обердея, я не вижу в них той уверенности, что была раньше. Это не было предсказанием. Просто — плохой сон.

Лев облокотился на спинку торна. Дантиох кивнул, движение доставляло ему некоторое неудобство.

Дантиох: Конечно, я полагаюсь на вашу тактическую мудрость, повелитель Джонсон. Если вы удовлетворены безопасностью Соты и Фароса — так тому и быть...

Лев Эль'Джонсон (прерывает легионера): Да, мы покончили с этим. Капитал Адалл, вы проинформируете сержанта Арка и его когорту, включая Тебекая и Обердея, когда он покинет апотекарион, что я переговорю с ними лично. Все то, что мы обсуждали, должно оставаться в абсолютной секретности. Никто не будет говорить об этом, иначе вы познаете мой гнев.

Адалл: Будет исполнено, господин.

ГЛАВА 05

Коммуникационный экран исчез, и в Конвинсус Кубикуларум воцарилась тишина. Лев оставался на своем троне, задумчиво смотря в пустое пространство и отстранено стуча пальцев по подлокотнику.

(Ольгин подходит к примарху).

Ольгин, избранный лейтенант Крыла Смерти, выдержал паузу, прежде чем сделать шаг в освещенную лампами область помещения.

Лев Эль'Джонсон: Оставь их.

Ольгин: Мой повелитель?

Лев Эль'Джонсон: Мы не останемся здесь. Уже поздно, и я полагаю, мы уже привлекли внимание стражников моего брата из-за этого незапланированного контакта с Сотой.

Ольгин: Как пожелаете. Что вы скажите повелителю Гиллиману об этих событиях или императору Сангвинию?

Лев Эль'Джонсон: Я не собираюсь ничего им говорить.

Ольгин неуверенно переминался с ноги на ноги.

Ольгин: Но как же неофиты?

Примарх лишь отмахнулся от предостережения лейтенанта.

Лев Эль'Джонсон: Здесь нечего говорить. Я не услышал ни одного доказательства угрозы операциям тринадцатого легиона на Соте, это гораздо менее важно, чем защита дворца здесь. Это похоже на фантастическую историю, возникшую в сознаниях этих юнцов под влиянием этой проклятой горы. Я не могу объяснить то, что они видели, но, в то же время, я не вижу в этих словах причины для дальнейшего расследования.

Он встал и воздел свои голые руки к воинам Крыла Смерти, стоявших рядом. Они принесли наручи примарха, боевой ремень и шлем. Пока он затягивал ремни на запястьях, Ольгин сделал шаг вперед, держа в руках огромный меч Льва. Примарх одарил его многозначительным взглядом.

Лев Эль'Джонсон: Кроме того, когда это я рассказывал кому-то всю правду? Я не буду лгать, но и не буду в открытую играть в игры Робаута с этим Империумом Секундус.

Ольгин протянул ему меч.

Ольгин: Я вижу мудрость в ваших словах. Недосказанная истина — монета на черный день, не так ли?

Лев Эль'Джонсон: Именно. Кроме того, у нас есть дела поважнее.

Ольгин: Значит, охота продолжится по плану? Вы намерены выследить Ночного Призрака тайно?

Правый глаз Льва дернулся при упоминании этого имени, и он крепко сжал эфес своего меча.

Лев Эль'Джонсон: Охота никогда не закончится. Пока я не поймаю его, Ольгин, мертвого или в цепях. Он будет умолять меня пощадить его жизнь.

Он слегка наклонил голову, чтобы избавиться от напряжения, возникшего в шее.

Лев Эль'Джонсон: А затем я вспорю ему кишки.

Ольгин: Что ж, это будет праведный и справедливый акт. Я считаю своим долгом напомнить вам, что Гиллиман назначил вас лордом-защитником, не главным палачом.

Взгляд Льва стал ледяным.

Лев Эль'Джонсон: Осторожно, маленький брат. Те, кто ставят под вопрос мои решения, вскоре жалеют об этом. Конрад Керз — дьявол, от которого нужно защитить Галактику. Разве ты не согласен с этим, мой избранный лейтенант?

Ольгин поклонился.

Ольгин: Безусловно, сир. Другие легионы разбились на банды и разбросаны по всему Ультрамару. Крыло Смерти — в вашем распоряжении, мы подчиняемся только вам.

Лев Эль'Джонсон: Тогда пошли флоту послание. Тройное шифрование. Мы уходим до рассвета. Флагман и приписанные к нему флотилии останутся на Макрагге как гарант безопасности. Все остальные капитаны судов и капитаны легиона получают новые приказы в течение часа.

Примарх взял шлем одной рукой и вместе с лейтенантом двинулся в дверям. Плащ Льва гордо развивался при каждом шаге примарха. Ольгин протянул примарху искусно отлитый болт-пистолет.

Ольгин: Куда мы отправимся, повелитель? Где мы продолжим охотиться на Керза?

Лев угрюмо улыбнулся самому себе, пока его воины открывали перед ним двери.

Лев Эль'Джонсон: Где бы он ни был, его точно нет на Соте. В этом мы можем быть абсолютно уверены.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сердце_Фароса_/_The_Heart_of_the_Pharos_\(аудиорассказ\)&oldid=13437](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сердце_Фароса_/_The_Heart_of_the_Pharos_(аудиорассказ)&oldid=13437)

Эта страница в последний раз была отредактирована 6 мая 2020 в 23:38.